

УДК 327

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran120224455>

КОСОВО И СЕВЕРНАЯ МАКЕДОНИЯ: МЕСТНЫЕ ВЫБОРЫ НЕ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Павел Ефимович Кандель

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: xpekan@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-4333-4276

Ссылка для цитирования: Кандель П.Е. Косово и Северная Македония: местные выборы не местного значения // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №1. С. 44-55. DOI: 10.15211/vestnikieran120224455

Аннотация. Тема статьи – выборы в муниципальные органы власти Косово и Северной Македонии. Они обычно привлекают мало внимания, но в данном случае приобрели далеко не местное значение, поставив под вопрос стабильность власти. Обнаружилось, что поддержка протестного электората, на которую опираются правящие партии в двух государствах, в условиях социально-экономического кризиса, вызванного пандемией, имеет ограниченный срок годности, чем эффективно воспользовались их противники. Это и предопределило результаты голосования, крайне невыигрышные для ныне находящихся у кормила. И в Болгарии стабильность новой власти стала вызывать всё большие сомнения из-за расхождения между президентом и премьером, казавшимися политическими единомышленниками. Намечившаяся активизация сотрудничества между Софией и Скопье породила надежды на скорое достижение компромисса в их давней тяжбе, связанной с проблемами македонской идентичности, языка и общей истории. Но она рискует стать заложницей или жертвой внутривнутриполитической борьбы в соседних странах. Тогда Брюссель и Вашингтон, которые настоятельно добиваются отмены болгарского вето на начало переговоров о вступлении Северной Македонии в ЕС, вновь окажутся в незавидном положении, когда «хвост виляет собакой!».

Ключевые слова: Косово, Северная Македония, муниципальные выборы, болгарское вето, ЕС.

Статья поступила в редакцию: 17.02.2022.

KOSOVO AND NORTHERN MACEDONIA: LOCAL ELECTIONS ARE NOT THE LOCAL-SCALE ISSUES

Pavel E. Kandel

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: xpekan@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-4333-4276

For citing: Kandel, P.E. (2022). Kosovo and Northern Macedonia: local elections are not the local-scale issues. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 25(1): 44-55. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran120224455

Abstract. *The topic of the article is the 2021 elections to the municipal bodies of Kosovo and Northern Macedonia. Although usually of little attention, in the present case they went beyond local importance calling into question the stability of the governments. Backing from the protest vote the ruling parties in both states were dependent upon turned out to have had a limited shelf life during the socio-economic crisis caused by the pandemic, which their long-time opponents have effectively used. This even prejudged the extremely negative outcome for those who are currently at the helm. In neighboring Bulgaria, too, the strength of the new government began to cause increasing doubts due to discrepancies between the president and the prime minister, seemingly political associates. The enhanced cooperation between Sofia and Skopje has raised hopes for an early compromise in their long-standing dispute related to the problems of Macedonian identity, language and their common history. However, this development runs the risks of becoming a hostage or a victim of internal political strife in neighboring countries. In such a case Brussels and Washington that have urgently pressed for the lifting of the Bulgarian veto on the start of talks for accession of North Macedonia to the EU, will once again find themselves in the unenviable position of «the tail wagging the dog!».*

Key words: *Kosovo, North Macedonia, municipal elections, Bulgarian veto, EU.*

Article received: 17.02.2022.

Выборы в муниципальные органы власти обычно привлекают мало внимания за пределами страны, где они проходят. Да и там явка избирателей, как правило, много меньше, чем при других волеизъявлениях. Это и понятно, они не меняют расстановку сил на общенациональной сцене, хотя политикам и политологам служат некоторым показателем степени популярности как правящих и оппозиционных партий, так и их лидеров. К тому же контроль на местах, учитывая «балканскую специфику», даёт необходимый административный ресурс, который может быть задействован при более важных голосованиях. Но результаты таких выборов в Косово (17 октября и 14 ноября 2021 г.) и в Северной Македонии (17 и 31 октября 2021 г.) придали им гораздо большее значение, поставив под вопрос стабильность власти. Стоит поэтому присмотреться к ним пристальнее.

Косово

Анализ самих выборов, о которых идёт речь, целесообразно предварить описанием предшествующего развития событий. 14 февраля 2021 г. там прошли «очередные» досрочные парламентские выборы (третьи за четыре года). Триумфальную победу тогда одержало контрэлитное движение «Самоопределение» во главе с А. Курти, противопоставлявшее себя всем партиям истеблишмента. Основанное в 2004 г., оно быстро наращивало свою силу: 12,6% голосов и 14 мест в парламенте (из 120) в 2010 г., 13,5% и 16 – в 2014 г., 27,4% и 32 в 2017 г. Тогда оно имело шансы взять власть, а А. Курти уже примерялся к должности премьера. Однако противникам в последний момент удалось его остановить, перекупив некоторых его союзников. В 2019 г. «Самоопределение» оказалось на первом месте (26,1% голосов и 29 мандатов), но коалиционный кабинет, руководимый А. Курти, просуществовал менее двух месяцев, поскольку самонадеянный и не склонный к компромиссам премьер не слишком считался с партнёром и посмел перечить Вашингтону. В 2021 г. «Самоопределение» набрало 49,95% голосов и получило 58 мандатов. Жертвами протестного голосования оказались все традиционные партии так или иначе причастные к власти.

Прошедшее 20-летие судьбу «независимого» Косово вершили главари бывших боевиков ОАК, переодевшись в цивильное платье лидеров политических партий, которые изредка делили власть с Демократической лигой Косово, ведущей свою родословную из движения ненасильственного сопротивления режиму Милошевича. Итогом их правления стали повсеместная коррупция, nepotизм, общеевропейская репутация очага наркомафии, 40%-ная безработица (а среди молодёжи она доходит и до 50%) и повальная эмиграция за границу, которую слабо сдерживает отсутствие возжеленного и обещанного Брюсселем «безвизового режима» (при 1,9 млн населения за рубежом проживает, по оценкам, около 800 тыс. человек). Всё это и объясняет триумф антисистемного движения, когда в жизнь вступило новое поколение и обнаружилось отсутствие каких-либо перспектив при существующем режиме. Победа стала ещё более убедительной, когда А. Курти удалось добиться избрания на пост президента своей соратницы В. Османи и поставить во главе парламента кандидата «Самоопределения». Такой концентрации власти в одних руках прежде никогда не было.

В сложившейся ситуации местные выборы в конце того же года означали проверку популярности новой власти и силы её противников из традиционных партий. Обнаружилось, что те, на кого возлагалось столько надежд, не выдержали теста. «Самоопределение» смогло провести своих кандидатов на посты градоначальников лишь в 4 городах, причём проиграло сопернику из Демократической лиги Косово в столице и втором по численности населения городе Призрене. Оно провалилось даже там, где на парламентских выборах полгода назад собрало больше 60% голосов. А. Курти не помогли ни затеянная накануне выборов антисербская провокация на границе с Сербией, ни очередная эксплуатация паналбанских настроений при помощи совместных мероприятий правительств Косово и Албании. Логично предположить, что его поражение обусловлено в первую очередь разочарованием его молодых сторонников. Обоснованность гипотезы красноречиво подтверждает один факт: в декабре прошлого и январе нынешнего года около 105 тыс. граждан подали в посольство ФРГ в Приштине прошения о предоставлении визы для работы в Германии (Analitičari... 2022). Успехи оппозиции были относительными, но она могла праздновать: Демократическая партия Косово установила контроль над 9 муниципалитетами из 38 (+4), ДЛК – над 7 (-1), Альянс за будущее Косова – над 5 (-2) (ДПК... 2021). «Старые» партии, избавившись от прежних лидеров, сильно обновив и омоложив состав руководящих органов, сумели оправиться после катастрофы на парламентских выборах и доказали, что их рано списывать со счетов. Если прежде политические организации истеблишмента олицетворяли деятели уже не раз и подолгу находившиеся у власти, да к тому же весьма зрелого возраста, то теперь они выставили кандидатов того же поколения, что и «Самоопределение». Это явно повысило их конкурентоспособность. Свою роль могло сыграть и куда меньшее участие диаспоры – значимого ресурса «Самоопределения». (Если на парламентских выборах в утверждённом ЦИК списке зарубежных избирателей значилось 103 582 человека, то на этот раз их число сократилось до 15 557.) Вместе с тем при весьма ощутимых пережитках клановости в косовском обществе, которые сказывались в определённой территориальной локализации и прежних вооружённых формирований Освободительной армии Косово и наследующих им криминально-мафиозных и политических образований, логично, что именно на местных выборах действие этого фактора должно быть особенно заметно.

Македония

Аналогичная ситуация, но с ещё более серьёзными последствиями, сложилась и в этом государстве. Любые выборы здесь – состязание двух ведущих политических сил: Социал-де-

мократического союза Македонии (СДСМ), правившего с 2017 г., и консервативно-националистической Внутренней македонской революционной организации – Демократической партии македонского национального единства (ВМРО – ДПМНЕ), пребывавшей в оппозиции. Более сложная расстановка сил среди албанских партий Македонии. Но и среди них наиболее значимая величина – Демократический союз за интеграцию (ДСИ) во главе со своим бессменным лидером с момента основания А. Ахмети, непременным членом почти всех кабинетов, начиная с 2002 г., вне зависимости от того, находились ли у власти социал-демократы или их противники.

Незадолго до местных выборов 15 июля 2020 г. прошли досрочные парламентские. Формальным победителем вновь стала коалиция «Мы можем» во главе с СДСМ (35,89% голосов и 46 мандатов из 120). Правда, четыре из них причиталось союзнику в этом блоке албанской партии «Обет» («Беса»). На предыдущих выборах социал-демократы имели лучший результат – 49 мандатов. Поэтому их победа выглядела не столь бесспорной. Второе место заняла ВМРО – ДПМНЕ и её коалиция «За восстановление Македонии» (34,57% голосов и 44 мандата, против 51 прежде). Но за вычетом голосов, отданных «Беса», у ВМРО – ДПМНЕ результат лучше, чем у СДСМ. Третьим стал Демократический союз за интеграцию (11,48% голосов и 15 мандатов), увеличивший своё представительство в парламенте на 5 мест. Другая албанская политическая сила – коалиция «Альянса албанцев» и «Альтернативы» – добилась ещё большего (8,95% голосов и 12 мандатов, вместо прежних 3). Новая партия «Левые» могла гордиться уже тем, что собрала 4,1% голосов и получила 2 мандата. Демократическая партия албанцев довольствовалась 1,53% голосов и 1 мандатом (Предвремени избори за... 2020).

При равновесии сил двух основных соперников ключевая роль в определении победителя, правящей коалиции и состава кабинета вновь досталась албанским партиям, и прежде всего руководителю ДСИ А. Ахмети. Он ещё в ходе предвыборной кампании выдвигал требование, чтобы будущий премьер был из рядов албанцев, что немало способствовало его успеху. Но поскольку лидер СДСМ З. Заев этому резко воспротивился, то А. Ахмети одновременно начал торг и с другой стороной. Был даже пущен слух, что соглашение о коалиции с ВМРО – ДПМНЕ якобы уже готово. Приём сработал, и лидер социал-демократов пошёл на уступки. После недельных переговоров компромисс был достигнут: З. Заев стал главой правительства, но в последние сто дней его работы уступит свой пост представителю ДСИ. Ему же было предоставлено место первого вице-премьера и пять постов министров, в том числе таких важных, как иностранных дел, экономики и финансов. Спикер парламента албанец Т. Джафери остался на второй срок.

Таким образом, уже в 2020 г. социал-демократы, сумев сохранить власть, не могли считать свои позиции сильными. Первый тур местных выборов показал, что их положение хуже, чем ожидалось: ВМРО – ДПМНЕ одержала победу в 22 муниципалитетах из 80-ти (не считая столицы), СДСМ – лишь в 9, крупнейшая албанская партия ДСИ – в 3. Явка составила около 49%, что выше, чем на парламентских выборах, и говорит о высокой заинтересованности избирателей. Премьер З. Заев, стремясь мобилизовать свой электорат, пошел ва-банк и заявил, что в случае поражения его партии, подаст в отставку. И это заявление, и результаты второго тура поставили точку в его политической карьере. В конечном счёте ВМРО – ДПМНЕ победила в 42-х муниципалитетах, в то время как СДСМ – только в 16-ти. Албанская правящая партия ДСИ одержала верх в 10 муниципалитетах, но проиграла в двух крупнейших городах с албанским большинством – Тетово и Гостиваре. Оппозиционный Альянс албанцев победил в 3-х. Знаковым событием стало избрание мэром столицы поддержанной оппозицией независимой кандидатки Д. Арсовски (Државна... 2021). В такой ситуации З. Заеву не оставалось

другого выхода, кроме как объявить о своей отставке и с поста главы правительства, и лидера СДСМ. Вслед за ним то же сделали и многие члены руководства.

Между тем сложившаяся расстановка сил, конституционные нормы и обихоженная политическая практика оставляли всем игрокам довольно широкое поле для манёвра и торга. Уходящий Заев постарался сделать всё возможное, чтобы сохранить власть за своей партией. Объявив об отставке 31 октября, он официально подал прошение об этом лишь 22 декабря. Лидер ВМРО – ДПМНЕ Х. Мицкоски поначалу призвал к досрочным парламентским выборам, но почувствовав трещину в рядах правящей коалиции, изменил тактику, надеясь перетянуть из неё какие-то мелкие партии. На съезде СДСМ его новым председателем был избран Д. Ковачевски, зам. министра финансов в кабинете З. Заева. Ему и было поручено создать новое правительство. Но Х. Мицкоски потребовал голосования о вотуме недоверия кабинету и объявил, что образовано новое парламентское большинство из депутатов ВМРО – ДПМНЕ, «Обета», вроде бы обиженного на ДСИ, «Альтернативы», «Альянса албанцев» и «Левых». Ему-де и надлежит передать право сформировать правительство. Лидеру албанской «Альтернативы» даже посулили пост премьера. О том, что большинство за ним, одновременно заявил и СДСМ. Комизм или, если угодно, драматизм ситуации придавало то, что речь шла фактически об одном-двух мандатах, которые и стали решающими. Понятно насколько возросла их цена не только в переносном, но и в прямом смысле слова. Логично, что сюжет далее развивался по законам детективного жанра. Сначала один албанский депутат (из «Альтернативы») отозвал свою подпись с заявления, где выдвигалось требование голосовать о недоверии правительству. Затем другой (из «Обета») не явился на заседание Собрания, посвящённое этому вопросу, тем самым лишив его кворума. После многочасовых поисков пропавшего, когда высказывались самые печальные предположения о его судьбе, виновник сообщил в *Facebook*, что не будет голосовать, сорвав всю затею. В закулисном торге социал-демократам удалось перетащить на свою сторону «Альтернативу», предложив ей хорошие отступные: партии, имевшей четыре мандата в Собрании, отдано три министерских портфеля и несколько постов заместителей министров. В правительстве Д. Ковачевского, в котором 11 человек из прежнего кабинета Заева сохранили свои места, а 9 новых, коалиция СДСМ имеет 11 министров, ДСИ – 6 и «Альтернатива» – 3. В государстве, где пропорции этнического представительства в органах власти являются очень болезненной темой, албанцы, составляющие около четверти населения, получили почти половину постов в правительстве. 16 января оно утверждено в парламенте 62 голосами «за» при 46 – «против».

СДСМ сумел сохранить власть, но ценой дальнейшего ослабления своих позиций и внутри кабинета, и в стране. Новое правительство крайне уязвимо. Его судьба, как и политическое будущее нового лидера социал-демократов, зависит и от расстановки сил в их собственных рядах, и от поведения албанских участников правящей коалиции, и от ряда крошечных партий с одним-двумя мандатами (входящих в блок СДСМ). Переменчивость намерений албанских политиков была не раз продемонстрирована. Удачно используя доставшуюся им функцию балансира на политических весах, они последовательно добиваются своих целей, непринужденно меняя партнёров в случае необходимости. В СДСМ влиятельное крыло во главе с экс-министром обороны Р. Шекеринской и близкое к прежнему лидеру партии (в 1991–2004 гг.) и некогда президенту Б. Црвенковскому не особенно скрывает негативное отношение ни к З. Заеву, который и внутри страны, и вовне отдавал слишком много слишком задешёво, ни к его прямому преемнику. Депутаты пяти малых союзников социал-демократов по коалиции (Либерально-демократической партии, Демократического союза, Демократического обновления Македонии, ВМРО – Народной партии и Демократической партии турок),

которые в совокупности располагают шестью мандатами в Собрании, пошли ещё дальше. Они ультимативно потребовали изменить закон о выборах, перейдя к пропорциональной избирательной системе и отменив порог прохождения в парламент, чтобы устранить системные преимущества для четырех крупнейших партий (Пет партии ја... 2022). Если в трехмесячный срок это не будет сделано, они угрожают отказать правительству в поддержке, что означает досрочные парламентские выборы. Не случайно македонский аналитик Н. Незири охарактеризовал кабинет Ковачевского как «утративший балласт корабль без капитана в беспокойном море» (Новата влада како... 2022).

Македонско-болгарский спор

Как известно, Брюссель обещал Северной Македонии начать с ней переговоры о приёме в ЕС ещё в 2020 г., но сделать этого так и не смог из-за вето, наложенного Болгарией. З. Заев не скупился на предупредительные жесты по отношению к Софии, но дело так и не сдвинулось с места вследствие политического кризиса в Болгарии. Там в течение всего 2021 г. у власти находились временные служебные кабинеты с ограниченными полномочиями, а парламентские выборы пришлось проводить трижды из-за неспособности партий договориться о составе правительства. Как справедливо заметил болгарский антрополог И. Дичев, «болгарское вето на начало переговоров Брюсселя и Скопье не имеет рационального объяснения. Националисты в предыдущем правительстве в Софии [имеется в виду последний кабинет Б. Борисова – П.К.] просто хотели при помощи этого вето остановить падение собственной популярности среди граждан» (Дали Владата на... 2022). Попутно стоит заметить, что им это не помогло: они и вместе, и порознь на всех трёх выборах показали жалкие результаты и в парламент не попали. Правда, их место в Народном собрании заняла новая националистическая партия «Возрождение». Но успехом она обязана не столько своей антинаатовской и русофильской пропаганде, сколько активной эксплуатации широко распространённых в стране антипрививочных настроений.

Переизбранный на второй срок президент Болгарии Р. Радев и новый премьер К. Петков производят впечатление людей трезвомыслящих. Они не могут не сознавать, что болгарская позиция загнала страну в изоляцию в Евросоюзе и не пользуется поддержкой в Вашингтоне. Тем не менее и они, пытаясь модернизировать свой подход, оказались не готовы сразу отказаться от вето. Символические шаги навстречу предпринял новый македонский премьер Д. Ковачевски, но и тот счёл нужным подчеркнуть, что «никто не смеет и не будет вести переговоры об идентичности македонского народа и об исторически и научно подтверждённом своеобразии и уникальности македонского языка» (Ковачевски: Никој нема... 2021). А именно это в Болгарии и подвергают сомнению. Хотя это не рискуют заявить официально и прямо, македонский язык считают диалектом болгарского. Самостоятельную же идентичность македонцев рассматривают как белградскую выдумку, призванную легитимизировать присвоение этой территории сначала Сербией по итогам балканских войн, а затем титовской Югославией после Второй мировой войны¹. Причин повышенной осторожности обеих сторон, при общем желании найти выход из тупика, по меньшей мере две. И в Софии, и в Скопье к власти пришли очень разнородные по составу и потому хрупкие коалиционные правительства, располагающие минимальным парламентским большинством. Слишком большая уступчивость в вопросе, задевающим патриотические чувства, способна их обрушить. Меж-

¹ Современный литературный македонский язык был кодифицирован лишь в 1945 г. Тогда же появилось и первое протогосударственное образование на территории современной Македонии – республика в составе ФНРЮ. Но с тех пор и язык, и самостоятельная идентичность македонцев стали фактом, а попытки поставить их под вопрос вызывают у них естественное раздражение.

ду тем публичная полемика по острым вопросам истории и культуры воспламенила настроения населения в соседних близко родственных государствах, и правящие круги не могут их игнорировать. Так, согласно одному из социологических исследований в 2021 г., главным противником Северной Македонии 51,5% опрошенных посчитали Болгарию (в предыдущем году их было даже 78%), 6% – Албанию, 2% – Косово, в то время как наиболее дружественным государством 25% назвали Сербию (Eurotink: Bugarska, Albanija... 2021). Не менее примечательны и результаты сходных изысканий на противоположной стороне. Осенью 2020 г. лишь 8% анкетированных болгар безоговорочно поддержали приём соседней страны в ЕС, тогда как 51% предпочли иной вариант ответа: «Нужно помочь вступлению Северной Македонии в ЕС, только если она быстро исполнит свой договор с Болгарией» (Анкета во Бугарија... 2020). К 2022 г. наметились некоторые перемены: по результатам опроса, проведённого социологическим агентством *Alpha Research*, 60,9% болгар считают, что Северная Македония должна войти в ЕС, но 32,2% респондентов выступили против. Почти 62% участников отметили, что новое правительство Болгарии должно сохранить свою нынешнюю позицию по Северной Македонии, однако развить её, чтобы разблокировать переговоры Скопье и ЕС, около 12% полагают, что Софии не следует её менять, а 26% сочли необходимым разработать новую позицию. Но среди тем, которые нужно включить в диалог Болгарии и Македонии перед снятием вето на начало переговоров Скопье с ЕС, участники исследования назвали следующие: вопросы истории (80%), образования и культуры (76%), экономики (65,5%), транспортного сообщения (65,5%) и инфраструктуры (63%) (Опрос: более 60% болгар... 2022).

Всё же конфликтующие стороны сочли смену власти в обоих государствах подходящим моментом, чтобы начать поиск компромисса. 18 января 2022 г. новый премьер Болгарии К. Петков первый зарубежный визит нанёс в Скопье, где его встречал Д. Ковачевски на следующий день после вступления в должность главы правительства Северной Македонии. Оба были единодушны в общем намерении открыть новую страницу в отношениях двух стран. Уже через неделю македонская делегация под руководством Д. Ковачевского прибыла в Софию на совместное заседание двух правительств. Стороны заявили о прагматичном подходе, ориентированном на усиление экономического сотрудничества и инфраструктурной связанности двух стран. Договорились создать четыре рабочих межведомственных группы: по экономике, торговле и инновациям; по инфраструктуре и транспорту; по сотрудничеству в вопросах европейской повестки дня – «зелёной» политики, цифровой трансформации и верховенства права; по культуре, науке, образованию и молодёжи. Согласован календарь их работы. Должна возобновить и активизировать свою деятельность существующая совместная комиссия по историческим вопросам, прежде бывшая главной сценой междоусобных баталий. Македонская сторона даже обновила состав своей делегации в этом органе, от чего болгарская воздержалась. Восстановлено авиасообщение между двумя столицами, предполагается построить железную дорогу, которая их свяжет, и «европейский транспортный коридор №8» между Албанией, Северной Македонией и Болгарией.

Вместе с тем в Софии далеко не все готовы отступить от своей исходной позиции. 10 января Р. Радев созвал президентский Консультативный совет национальной безопасности для обсуждения острой темы – роли Болгарии в европейской интеграции Западных Балкан. Совет принял свои рекомендации исполнительной и законодательной власти. Хотя это совещательный орган, решения которого не имеют обязательной силы, его суждения отражают настроения политической элиты страны. Поддержав активизацию экономического сотрудничества с Северной Македонией, что затем и было согласовано на переговорах двух глав правительств, Совет в принятом документе не стал воздерживаться и от жёстко сформулированных положе-

ний, которые явно не помогут достижению согласия: «Тридцать лет назад Болгария первой признала нынешнюю Республику Северная Македония как новообразованное независимое государство. Болгария никогда не отрицала и не отрицает право её граждан самоопределяться, исходя из собственного самосознания, и пользоваться своими языками, согласно конституции государства. В то же время Болгария выступает за полное равноправие македонских болгар... Права македонских болгар являются ключевым элементом копенгагенских критериев членства в ЕС и не могут быть предметом обсуждения... Выражение согласия на начало переговоров о членстве Республики Северная Македония в ЕС должно быть связано не со сроками, но лишь с достигнутыми реальными результатами, в том числе и в отношении прав македонских болгар» (Заседание на КСНС... 2022).

Нужно пояснить, что речь идёт о тех примерно 120 тыс. македонских граждан, которые получили (нередко за взятку и по поддельным документам) болгарские паспорта и второе гражданство для того, чтобы беспрепятственно перемещаться в Западную Европу и получать там работу. Всем это известно и потому претензии защищать их от притеснений на родине выглядят чистой воды политиканством или проявлением скрытых ирредентистских намерений. Вдобавок забота о полном равноправии македонских болгар конкретизируется требованием внести упоминание о них в преамбулу конституции наряду с другими национальными меньшинствами. Между тем правомерное и на первый взгляд не требующее особых усилий предложение фактически невыполнимо. Для его реализации необходимо располагать большинством в $\frac{2}{3}$ депутатов Собрания, которого македонское правительство не имеет, а оппозиция заведомо не поддержит болгарские претензии. Вполне понимают это и в Софии, но продолжают ультимативно настаивать на своём. Очередным тому подтверждением стали слова президента Р. Радева во время встречи с Д. Ковачевским, подчеркнувшим, что параллельно с работой межведомственных отраслевых групп нельзя забывать и об открытых политических вопросах. Он призвал установить чёткие временные графики как для краткосрочных задач, которые нужно решить до начала переговоров Северной Македонии с ЕС, так и наметить долгосрочные цели после начала переговорного процесса. По его словам, обязательным условием для того, чтобы Болгария открыла дверь началу переговоров о членстве, является внесение записи о македонских болгарях в конституцию и обеспечение их равноправия наряду с установлением чётких механизмов искоренения языка вражды, уважения к общему культурному и историческому наследию, преодоления идеологием, оставшихся от коммунистического прошлого (Президентът Радев: Необходими... 2022).

В высказываниях болгарского президента при желании можно было бы усмотреть контуры вырисовывающегося и предлагавшегося специалистами (Дичев 2021) компромисса: после достижения согласия по ряду вопросов София снимает вето на начало переговоров с ЕС. Оставшиеся же проблемы следует решить до того отдалённого момента, когда станет актуальным вопрос о самом приёме Северной Македонии в Евросоюз, который также невозможен без согласия Болгарии. Но выдвижение в качестве неперемного условия заведомо нереализуемых требований обесценивает возможные македонские уступки, делая компромисс трудно достижимым, несмотря на явную податливость македонской стороны. То, что ситуация на болгарской стороне ещё сложнее, чем казалось, подтвердили последующие заявления президента Р. Радева. Так, 1 февраля он сообщил на пресс-конференции, что считает визит премьера в Скопье слишком поспешным, о чём ему откровенно сказал, а всякое скоропалительное действие и предварительные позитивные сигналы могут быть истолкованы как уступки со стороны Болгарии. Подчеркнув, что болгарская дипломатия не должна доверять экспертизе извне, мнению неправительственных организаций и поддаваться внешнему нажиму, глава го-

сударства подал личный пример должной непреклонности. Он осудил поведение президента Северной Македонии С. Пендаровского, который посмел принять представителей организации македонцев в Болгарии, незарегистрированной в стране, которая имеет, по словам Радева, сепаратистские акценты. Любые претензии на симметрию в отношении прав македонских болгар и болгарских македонцев он назвал контрпродуктивными (Държавният глава: Всяко... 2022).

Между тем симметрию в давней «исторической» тяжбе символически подчёркивает сам факт существования в двух этих государствах одноимённых партий, ведущих свою родословную от одной предшественницы¹, но с диаметрально противоположными взглядами. Если кредо ВМРО – ДПМНЕ в Северной Македонии – отстаивание македонской самобытности, ВМРО в Болгарии – националистическая партия великоболгарского толка и, соответственно, антимакедонская.

До недавнего времени президент и новый премьер Болгарии казались политическими единомышленниками. Теперь обнаружилось, что такое представление – иллюзия. По конституции внешнюю политику определяет и осуществляет правительство. Но и внутри кабинета К. Петков в вопросе отношений с Северной Македонией может рассчитывать на твёрдую поддержку лишь двух субъектов из четырёх: своего движения «Продолжаем перемены» и «Демократической Болгарии». В сложившихся условиях самостоятельная партия, которую разыгрывает глава государства, может смешать все карты сторонникам скорейшего достижения компромисса. Ещё непонятнее мотивы такого поведения Р. Радева. Только что переизбранный на второй срок президент не сможет более баллотироваться на этот пост и потому его действия не могут быть объяснены электоральными мотивами. Остаётся предположить, что он вознамерился остаться в политике в ином качестве и заблаговременно готовит для этого почву. В любом случае, как верно заметил болгарский аналитик В. Стойнев, «политика Болгарии в отношении Северной Македонии всё более становится вопросом внутривнутриполитической стабильности... Игра, в которой “один выигрывает, другой проигрывает”, всё менее возможна. Если президенты и премьеры в Софии и Скопье не пойдут одной дорогой, вероятность того, что обе стороны выиграют, будет всё меньше, а опасность проигрыша – всё выше» (България и Северна Македония... 2022). Первые шаги двух премьеров с воодушевлением были восприняты в Париже (Франция в первой половине года председательствует в Совете ЕС), Берлине и Брюсселе. Глава французского МИДа даже выразил надежду, что переговоры о приёме Северной Македонии в ЕС могут начаться ещё до завершения мандата Франции в Евросовете (Скопье и Софија ја... 2022). Но учитывая всё сказанное, такой оптимизм выглядит преждевременным и чрезмерным.

* * *

Прошедшие в Косово и Северной Македонии выборы в местные органы власти приобрели далеко не местное значение, поставив под вопрос стабильность власти. Поддержка протестного электората, на которую опирались правящие партии в двух государствах, в условиях социально-экономического кризиса, вызванного пандемией, имеет ограниченный срок годности, чем эффективно воспользовались их противники. Это и предопределило результаты голосования, крайне невыигрышные для находящихся у кормила. И «Самоопределение» в Косово, и СДСМ в Северной Македонии сохранили власть в своих руках. Во втором случае не

¹ Внутренняя македонская революционная организация конца XIX в. – нелегальное образование, боровшееся с оружием в руках против османского владычества. О её идеологии и идентичности участников болгарские и македонские историки спорят до сих пор.

без натуги, пожертвовав прежним премьером и лидером, переформатировав правительственную коалицию и кабинет, что явно ослабило политические позиции социал-демократов. Ситуацию дополнительно осложняет то обстоятельство, что и в соседней Болгарии прочность новой власти стала вызывать всё большие сомнения из-за расхождения между президентом и премьером, казавшимися политическими единомышленниками. Намечившаяся активизация сотрудничества между Софией и Скопье породила надежды на скорое достижение компромисса в их давней тяжбе, связанной с проблемами македонской идентичности, языка и общей истории. Но желаемая нормализация рискует стать заложницей или жертвой внутривнутриполитической борьбы в соседних странах. Тогда и ЕС, и США, которые настоятельно добиваются отмены болгарского вето на начало предвступительных переговоров с Северной Македонией, вновь окажутся в незавидном положении, когда «хвост виляет собакой!».

Список литературы / References

Analitičari o masovnom trendu odlazaka s Kosova: Mladi razočarani, traže perspektivu i stabilnost. Available at: <https://www.kosovo-online.com/vesti/drustvo/analiticari-o-masovnom-trendu-odlazaka-s-kosova-mladi-razocarani-traze-perspektivu-i> (accessed 10.02.2022).

DPK osvojila vlast u devet opština, četiri više nego na prethodnim izborima. Available at: <https://www.kosovo-online.com/vesti/politika/dpk-osvojila-vlast-u-devet-opstina-cetiri-vise-nego-na-prethodnim-izborima-15-1> (accessed 10.02.2022).

Eurotink: Bugarska, Albanija i Kosovo najveći neprijatelji, Srbija najveći prijatelj Severne Makedonije. 08.04.2021. Available at: <https://www.kosovo-online.com/vesti/region/eurotink-bugarska-albanija-i-kosovo-najveci-neprijatelji-srbija-najveci-prijatelj> (accessed 15.02.2022).

Opfer, B. (2005). Im Schatten des Krieges: Besatzung oder Anschluss – Befreiung oder Unterdrückung? Eine komparative Untersuchung der bulgarischen Herrschaft in Vardar-Makedonien 1915–1918 und 1941–1944. Münster: LIT Verlag.

Анкета во Бугарија: Поддршка за влез на Северна Македонија во ЕУ, но условена. DW. 13.11.2020. [Poll in Bulgaria: Support for Northern Macedonia's EU accession, but conditional. DW. 13.11.2020. (in Macedonian).] Available at: <https://p.dw.com/p/3IFPd> (accessed 10.02.2022).

Баева, И. (2020). Узловые проблемы политической истории Болгарии в начале XXI в. // Очерки политической истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Конец XX – начало XXI вв. / отв. ред. К. Никифоров. М.; СПб.: Нестор-История. С. 12-52. [Baeva, I. (2020). Nodal problems of the political history of Bulgaria at the beginning of the XXI century. In: Nikiforov, K. (ed.) (2020). Essays on the political history of the countries of Central and South-Eastern Europe. Late XX – early XXI centuries. Moscow; Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya: 12-52. (in Russian)].

България и Северна Македонија: кога то премиерът и президентът не мислят еднакво. DW. 03.02.2022. [Bulgaria and Northern Macedonia: when the Prime Minister and the President do not think equally. DW. 03.02.2022. (in Macedonian).] Available at: <https://p.dw.com/p/46RiY> (accessed 10.02.2022).

Дали Владата на Петков ќе го надмине популизмот кон Северна Македонија. DW. 07.01.2022. [Will Petkov's government overcome populism towards Northern Macedonia. DW. 07.01.2022. (in Macedonian).] Available at: <https://p.dw.com/p/45FZI> (accessed 10.02.2022).

Дичев, И. (2021). Нелепий спор с македонците: очертава се чудесен компромис. DW. 08.10.2021. [Dichev, I. (2021). The ridiculous dispute with the Macedonians: a great compromise is emerging. DW. 08.10.2021. (in Macedonian).] Available at: <https://p.dw.com/p/41QYh> (accessed 10.02.2022).

28.12.2021).

Държавният глава: Всяко прибързано действие и предварителен позитивен сигнал на правителството в диалога с Република Северна Македония може да се тълкува превратно като отстъпки от българската страна. Президент на Република България. 01.02.2022. [The Head of State: Any hasty action and preliminary positive signal of the government in the dialogue with the Republic of Northern Macedonia can be misinterpreted as concessions from the Bulgarian side. President of the Republic of Bulgaria. 01.02.2022. (in Bulgarian).] Available at: <https://www.president.bg/news6400/darzhavniyat-glava-vsyako-pribarzano-deystvie-i-predvaritelen-pozitiven-signal-na-pravitelstvoto-v-dialoga-s-republika-severna-makedoniya-mozhe-da-se-talkuva-prevratno-kato-otstapki-ot-balgarskata-strana.html> (accessed 15.02.2022).

Заседание на КСНС на 10.01.2022 г. Президент на Република България. 10.01.2022. [Meeting of the NSAC on January 10, 2022. President of the Republic of Bulgaria. (in Bulgarian).] Available at: <https://www.president.bg/cat252/Zasedanie-na-KSNS-20220110/> (accessed 15.02.2022).

Ковачевски: Никој нема да преговара за идентитетот. DW. 15.01.2022. [Kovachevski: No one will negotiate the identity. DW. 15.01.2022. (in Macedonian).] Available at: <https://p.dw.com/p/45ZIQ> (accessed 15.02.2022).

Колосков, Е.А. (2020). От Охрида до Преспы: вехи политической истории Северной Македонии 1999–2019 гг. // Очерки политической истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Конец XX – начало XXI вв. / отв. ред. К. Никифоров. М.; СПб.: Нестор-История. С. 12-52. [Koloskov, E. (2020). From Ohrid to Prespa: Milestones in the political history of Northern Macedonia. 1999–2019. In: Nikiforov, K. (ed.) (2020). Essays on the political history of the countries of Central and South-Eastern Europe. Late XX – early XXI centuries. Moscow; Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya: 12-52. (in Russian)].

Локални избори 2021 – 14.11.2021. Државна Изборна Комисија. [Local elections 2021. State Election Commission. 14.11.2021. (in Macedonian).] Available at: <https://rezultati.sec.mk/mk/mayr/r1/2> (accessed 10.02.2022).

Новата влада како брод во немирно море. DW. 20.12.2021. [The new government is like a ford in a restless sea. DW. 20.12.2021. (in Macedonian).] Available at: <https://p.dw.com/p/44YTY> (accessed 10.02.2022).

Опрос: более 60% болгар поддерживают евроинтеграцию Северной Македонии. Балканист. 13.01.2022. [Poll: More than 60% of Bulgarians support the European integration of Northern Macedonia. Balkanist. 13.01.2022. (in Russian).] Available at: <https://balkanist.ru/opros-bolee-60-bolgar-podderzhivayut-evrointegratsiyu-severnoj-makedonii/> (accessed 15.02.2022).

Пет партии ја условија поддршката за Владата. DW. 14.01.2022. [Five parties conditioned their support for the Government. DW. 14.01.2022. (in Macedonian).] Available at: <https://p.dw.com/p/45WMz> (accessed 15.02.2022).

Предвремени избори за пратеници. Резултати. Државна изборна комисија. [Early elections for MPs. Results. State Election Commission. (in Macedonian).] Available at: <https://rezultati.sec.mk> (accessed 10.02.2022).

Президентът Радев: Необходими са времеви графици за решаването и на политическите въпроси между България и Република Северна Македония. Президент на Република България. 25.01.2022. [President Radev: Time schedules are needed to resolve the political issues between Bulgaria and the Republic of Northern Macedonia. President of the Republic of Bulgaria. 25.01.2022. (in Bulgarian).] Available at: <https://www.president.bg/news6394/prezidentat-radev-neobhodimi-sa-vremevi-grafitsi-za-reshavaneto-i-na-politicheskite-vaprosi-mezhdu-balgariya-i-republika-severna-makedoniya.html> (accessed 10.02.2022).

Република България // Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX – начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник. (2015) М.; СПб.: Нестор-История. С. 456-466. [Republic of Bulgaria. In: Central and South-Eastern Europe. Late XX – early XXI centuries. Aspects of socio-political development. Historical and political science reference book. (2015). Moscow; Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya. (in Russian)].

Скопје и Софија ја форсираат економијата, Радев повика да се решаваат и политичките прашања. DW. 25.01.2022. [Skopje and Sofia are forcing the economy, Radev called for political issues to be resolved. DW. 25.01.2022. (in Macedonian).] Available at: <https://p.dw.com/p/464Pn> (accessed 10.02.2022).